

1

Некрасов и наша современность

Чувство любви к родине, к трудовому народу составляло идейный стержень поэзии Н. А. Некрасова. О своей страстной, всепоглощающей любви к родине, к народу он говорит постоянно, с исключительной силой и убедительностью. Нет ни малейшего преувеличения в следующем его признании, относящемся к последним годам его жизни, когда над ним уже витал призрак смерти:

Верь, что во мне необъятно безмерная
Крылась к народу любовь...

Патриотизм в самом лучшем, в самом благородном смысле этого слова звучал в стихах Некрасова и тогда, когда поэт с потрясающей силой говорил о страданиях народа («Размышления у парадного подъезда», «Железная дорога», «Орина, мать солдатская» и т. д.), и тогда, когда он сурово и гневно разоблачал угнетателей и эксплуататоров народа, видя в них виновников народных страданий.

Думая о путях, ведущих к народному счастью, Некрасов, верный ученик великого революционного демократа 40-х годов В. Г. Белинского, друг и соратник великих революционных демократов 60-х годов Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, был твердо уверен, что основной путь к нему — народная революция.

Вся зрелая поэзия Некрасова овеяна духом революции, духом демократических идей; ее революционизирующее влияние испытали на себе широчайшие круги читателей.

Нет надобности доказывать, что революционная направленность, глубокий и органический демократизм, пламенное сочувствие великому делу освобождения трудящихся, пронизывающие поэзию Некрасова, делают ее необычайно близкой нашему времени, когда «друзьям народа и свободы»

(выражение Некрасова из поэмы «Несчастные») во всем мире предстоит долгая и упорная борьба за победу демократии.

Для победы передовых демократических сил, так думал Некрасов, недостаточно одной «к угнетателям вражды» («Песня Еремущке»). Нужно было пробудить политическое сознание масс, в то время забитых и отсталых, научить их понимать свое положение. Некрасов своими стихами и прозой, всей своей героической работой в «Современнике» и «Отечественных записках» помогал осуществлять эти задачи, был одним из борцов, сеявших «разумное, доброе, вечное». Наше уважение к памяти великого поэта и любовь к его творчеству — это «спасибо сердечное» русского народа, освободившегося от гнета капитализма и строящего свою жизнь в стране победившего социализма.

В течение всей своей жизни поэт крепко верил в великие силы и трудовую мощь русского народа. Всесторонне зная народ, он постоянно подчеркивает его трудолюбие. Характер широчайшего социального обобщения приобретают следующие слова, вложенные в уста простого деревенского парня (стихотворение «Дума»):

Уж как нет беды кручиннее
Без работы парню маяться.

Эй! Возьми меня в работники,
Поработать руки чешутся!

Повели ты в лето жаркое
Мне пахать пески сыпучие,
Повели ты в зиму лютую
Вырубать леса дремучие, —

Только треск стоял бы до неба,
Как деревья бы валилися:
Вместо шапки, белым инеем
Волоса бы серебрилися!

В чем очарование образа «величавой славянки» Дарьи из поэмы «Мороз, Красный Нос»? В значительной степени в том, что она не знает себе соперниц в труде:

Красавица, миру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.

И голод, и холод выносит,
Всегда терпелива, ровна...
Я видывал, как она косит:
Что взмах — то готова копна!

В чем очарование «малюточки» Власа, воспетого с таким нежным любованием в поэме «Крестьянские дети»? Прежде всего в том, что этот шестилетний мальчуган уже начал трудиться, начал помогать своему отцу, единственному кормильцу большой семьи, и к своим трудовым обязанностям относится серьезно и сознательно:

Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...

Насколько поэт восхищался трудолюбием и трудоспособностью русских людей, настолько угнетало его сознание, что при эксплуататорском строе народ лишен возможности пользоваться плодами своего труда. Недаром в уста одного крестьянина, изображенного в поэме «Кому на Руси жить хорошо», он вложил следующие замечательные слова:

Работаешь один,
А чуть работа кончена,
Гляди, стоят три дольщика
Бог, царь и господин!

В тех исключительно редких случаях, когда эксплуатация со стороны «бога, царя и господина», под влиянием тех или иных причин, несколько ослабевала, народ умел добиться счастливой и вольготной жизни. В поэме «Дедушка», рассказав о том, как «горсточка ссыльных», заброшенных в безлюдную и дикую местность, за Байкал, в несколько лет создала цветущее селение Тарбагатай, поэт уверенно заявляет:

Воля и труд человека
Дивные дивы творят!

Ему страстно хочется, чтобы Тарбагатай перестали быть редкими исключениями, чтобы вся Россия превратилась в цветущий и изобильный край. Покамест этого еще нет и об этом можно было только мечтать. Некрасов не сомневался, что рано или поздно это желанное время наступит. Иногда ему удавалось поднять завесу светлого и радостного будущего, которое в наши дни становится настоящим. Вспомним следующие пророческие строки из «волжской были» «Горе старого Наума»:

Освобожденный от оков,
Народ неутомимый
Созреет, густо заселит
Прибрежные пустыни;
Наука воды углубит:
По гладкой их равнине

Суда-гиганты побегут
 Несчетною толпою,
 И будет вечен бодрый труд
 Над вечною рекою...
 Мечты!.. Я верую в народ...

Мечты Некрасова воплощаются на наших глазах. На Волге воздвигаются и частично уже воздвигнуты величественные сооружения нашей эпохи, которые будут способствовать превращению нашей страны в цветущий край.

Народ и его судьбы — центральная, основная тема творчества Некрасова. А какая тема может быть важнее и значительнее этой темы!

И. В. Сталин сказал: «Только народ бессмертен. Все остальное—преходяще».¹ Нет и не может быть больше чести для поэта, как быть певцом бессмертного народа. Некрасов заслужил эту честь.

Прикованный мыслью к народу и его судьбам, Некрасов не мог не стать поэтом больших тем социального значения и звучания. Сторонники «чистого искусства», стремившиеся к тому, чтобы отвлечь общественное внимание от этих тем, вызывали с его стороны резко отрицательное отношение. Разоблачая теорию «чистого искусства» в своих «Заметках о журналах», Некрасов писал: «Нет науки для науки, нет искусства для искусства, — все они существуют для общества, для обогащения, для возвышения человека, для его обогащения знанием и материальными удобствами жизни» (т. IX, стр. 296).²

Знаменитая поэтическая декларация Некрасова — стихотворение «Поэт и гражданин» — в основной своей части также направлена против теории «чистого искусства». Она пропагандирует поэзию, идейно насыщенную, политически острую, призывающую к борьбе за лучшее будущее.

Нет нужды распространяться о том колоссальном значении для русской общественной мысли, которое имели эта и подобные ей поэтические декларации Некрасова.

Прямыми наследниками и продолжателями творческих традиций великого поэта революционной демократии явились советские писатели и поэты.

¹ В. И. Ленин, И. В. Сталин. О социалистическом соревновании. Сборник. Госполитиздат, М., 1941, стр. 227.

² Здесь и далее цитируется по изданию: Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем. Под общей редакцией В. Е. Евгеньева-Максимова, А. М. Еголина и К. И. Чуковского. ОГИЗ, М., 1948—1953, т. т. I—XII.

Этим традициям в свое время следовал Демьян Бедный. Во многом продолжил их и крупнейший и самобытнейший из советских поэтов В. В. Маяковский. В наши дни некрасовские традиции явственно ощущаются в творчестве таких крупных поэтов, как Твардовский, Исаковский, Сурков и другие.

Борьба Некрасова с теорией «чистого искусства» была успешна по своим результатам не только потому, что он с замечательной силой и убедительностью разоблачал эту теорию в своих публицистических высказываниях и поэтических декларациях, но и потому, что он в своей творческой практике дал образцы поэзии, кровно, органически связанной с передовыми идеями эпохи, а вместе с тем художественно совершенной.

Язык поэтических произведений Некрасова выразителен и сочен. Его стиль ярок и красочен. Образы, им созданные, навсегда врезаются в память, ибо, отличаясь изумительными жизненностью и правдивостью, свидетельствуют об умениях художника увидеть и отобразить наиболее характерные черты действительности. Его образ — чаще всего тип широкого социального охвата. Жизненностью, правдивостью, типичностью отличаются картины быта, которых так много у Некрасова. Как художник-пейзажист он неизменно проявляет себя великим мастером: природа в его изображении поистине живет и дышит.

Среди великих русских художников-реалистов Некрасов занимает одно из первых мест. Реализм его поэзии сближает Некрасова с советским искусством, основной задачей которого является жизненно-правдивое изображение действительности.

Произведения Некрасова в высшей степени актуальны для нашего времени еще и потому, что Некрасов принадлежит к числу немногих поэтов, которые умели сочетать высокую художественность своих стихов, предназначенных для широких народных масс, с исключительной простотой и общедоступностью языка.

Эти традиции Некрасова также восприняты и разрабатываются советской поэзией.

Царское правительство все усилия прилагало, чтобы воспрепятствовать проникновению стихов Некрасова в массы и, в известной мере, достигало этого. Поэтому широко известен массам Некрасов стал только в советскую эпоху. Его сочинения выходят многомиллионными тиражами. Закончилось изданием 12-томное собрание его сочинений в стихах и прозе,

которое является первым полным изданием. В советских школах и вузах широко изучаются произведения Некрасова. Десятки советских критиков и литературоведов исследуют различные стороны творчества Некрасова.

Надежным руководством для правильного понимания, правильной оценки Некрасова читательскими массами и работающими над изучением его творчества критиками и литературоведами служат высказывания о Некрасове В. И. Ленина и И. В. Сталина и использование цитат из произведений Некрасова в их работах.

В. И. Ленин еще до революции определил классовую позицию Некрасова, видя в нем демократа, «все симпатии» которого, несмотря на его колебания, «были на стороне Чернышевского».¹ Одну из основных заслуг Некрасова и Салтыкова (характерно, что Ленин сближает не только Некрасова и Чернышевского, но и Некрасова и Салтыкова) Ленин усматривает в том, что они «учили русское общество различать под приглаженной и напوماженной внешностью образованности крепостника-помещика его хищные интересы, учили ненавидеть лицемерие и бездушие подобных типов»,² т. е. боролись как против крепостничества, так и против лицемерного и неискреннего российского либерализма. Наконец, В. И. Ленин дал классические образцы использования цитат из Некрасова, которые в большинстве случаев употреблял для разоблачения либерализма, меньшевизма, ликвидаторства, социал-шовинизма и т. д. и т. п. Тем самым Ленин подчеркнул, что поэзия Некрасова может быть использована как боевое оружие.

В вышедших томах сочинений И. В. Сталина несколько раз упоминается имя Некрасова и приводятся цитаты из его стихотворений.

Так, в прокламации 8 января 1905 года И. В. Сталин использует выражение из поэмы «Саша»: «Давайте сеять доброе семя в широких массах пролетариата».³ В статье 1917 года «Вчера и сегодня» И. В. Сталин использует выражение Некрасова «страсти углеглись»⁴ из стихотворения «Памяти Добролюбова». В речи на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1927 году, беспощадно разоблачая троцкист-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 287. основополагающие суждения В. И. Ленина о Некрасове содержатся в статьях «Памяти графа Гейдена» (1907) и «Еще один поход на демократию» (1912).

² Там же, т. 13, стр. 40.

³ И. В. Сталин, Сочинения, т. 1, стр. 79.

⁴ Там же, т. 3, стр. 80.

скую оппозицию, И. В. Сталин указывает: «Основное несчастье» ее «в том, что она до сих пор еще не может понять, почему она „дошла до жизни такой“». ¹ Говоря о старой России, об ее отсталости, указывая на задачи хозяйственников, он вспоминает слова поэта: «Ты и убогая, ты и обильная; ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь». ²

М. И. Калинин в сравнительно недавней статье «О моральном облике нашего народа» (1945) в незабываемых выражениях говорит об огромном общественно-воспитательном значении поэзии Некрасова:

«Сильнейший толчок развитию и углублению революционной морали... дали Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Некрасов. Они будили человеческую совесть, заставляли людей задумываться над жизнью, над тем, что можно сделать в ней полезного...»

«Некрасов своими произведениями в каждом честном человеке возбуждал ненависть к рабовладельцам, любовь к народу, призывал к борьбе». ³

О значении традиций революционной демократии, в частности, традиций Некрасова для нашей советской современности, для советской литературы нашего времени напомнил А. А. Жданов в своем историческом докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград».

«Некрасов называл свою поэзию „музой мести и печали“. Чернышевский и Добролюбов рассматривали литературу как святое служение народу... Как же можно забыть эти славные традиции?» ⁴

Н. К. Крупская в прочувствованных и сильных выражениях указала на значение поэзии Некрасова для коммунистов послеоктябрьского периода. «Коммунисты, — пишет она, — не Иваны Непомнящие. Они помнят революционное прошлое, помнят и борцов с первоначальными тяжелыми формами рабства, каким было крепостничество. Нельзя им не помнить и Некрасова...»

«Для коммуниста дороги имена Белинского, Добролюбова, Чернышевского, не может не быть дорого и имя Некрасова... Как ни далеко от нас некрасовское время, известные духовные

¹ Там же, т. 10, стр. 72.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е, 1947, стр. 328.

³ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и обучении. Сборник статей и речей 1924—1945 гг. Изд. Акад. педагог. наук РСФСР, М., стр. 76.

⁴ Доклад т. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград». Госполитиздат, 1946, стр. 26.

узы связывают нас с Некрасовым. . . Это наш поэт, хотя и отделил нас от него три революции, не оставившие камня на камне от старых порядков».¹

А. В. Луначарский в столетнюю годовщину со дня рождения Некрасова обосновал взгляд на него как на первоклассного художника слова, как на великолепного поэта.

«Рыдая, грозя, он поднял рыдания и угрозы до степени высокой музыкальной и живописной красоты и ни на минуту их не ослабил. . .

«Не принижая ни на минуту ни великих алтарей Пушкина и Лермонтова, . . . мы все же говорим — нет в русской литературе, во всей литературе такого человека, перед которым с любовью и благоговением склонялись бы ниже, чем перед памятью Некрасова».²

Всенародная популярность поэзии Некрасова и положительные оценки ее, содержащиеся в высказываниях наиболее выдающихся деятелей нашего времени, вызвали исключительное внимание к ней со стороны советских критиков и ученых. Здесь не место перечислять многочисленные статьи и книги этих последних, посвященные Некрасову. Заметим только, что за последние годы вышли три огромных тома журнала «Литературное наследство» (т.т. 49—50, 51—52 и 53—54), представляющие собой настоящую энциклопедию по вопросам, связанным с изучением Некрасова (статьи, новые тексты, воспоминания, документы, письма и т. д.). Завершенное в этом году 12-томное собрание сочинений вобрало в себя все написанное Некрасовым, причем и стихотворные и прозаические произведения поэта снабжены комментарием.

XIX съезд КПСС воодушевляет деятелей советской науки на новые и новые достижения. Это, без сомнения, скажется и на советском некрасововедении. В особенности будут полезны советским литературоведам, в частности и тем из них, кто изучает Некрасова, высказывания товарища Г. М. Маленкова по вопросам искусства и литературы.

Г. М. Маленков подчеркивает огромную общественно-воспитательную роль сатиры и указывает на необходимость развития сатирических жанров.

Творческая деятельность Некрасова отделена от нашей эпохи промежутком во много десятилетий. Некрасову при-

¹ Н. А. Некрасов. 1878—1938. Сборник статей и материалов под ред. В. Е. Евгеньева-Максимова, Л., 1938, стр. 21, 22, 23.

² Там же, стр. 284.

шло творить в совершенно иных социальных условиях, чем наши.

Тем бóльшая заслуга поэта, что на протяжении всей своей деятельности он неустанно стремился к сатире, использовал ее для разоблачения общественных пороков и недостатков своего времени.

В январе 1953 года исполнилось 75 лет со дня кончины Некрасова. Эта знаменательная дата отмечалась повсюду широкими массами советского народа. Можно быть уверенными, что эта знаменательная дата в свою очередь послужит стимулом к новому подъему некрасововедения.

